

К ИЗУЧЕНИЮ СЕМАНТИКИ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ КОРЕЙЦЕВ УЗБЕКИСТАНА

Пак Л.В.
Институт истории АН РУз,
Ташкент, Узбекистан

Title: *On the Problem of Semantics of Korean Wedding Rituals of the Uzbekistan Koreans*

Author: *Pak L.V., Institute of History of the Academy of Sciences of Uzbekistan, Uzbekistan*

Abstract: *This article is devoted to one of the problems of wedding ceremonial of Korean of Uzbekistan. The author studies types of marriage rites through aspects of semiotic and divides on to structure, and syntagmatic choins and symbolic.*

Keywords: *Korean diaspora of Uzbekistan, wedding ceremonial, exchange gifts, semiotic status of bride and groom, semantic-semiotics interpretation, rite of passage, opposition "right-left"*

Корейская диаспора – одна из многочисленных групп, которая проживает на территории Узбекистана. Оказавшись волею судеб и политических событий вдали от своей родины, корейцы были переселены в Узбекистан в 1932 году. Причём их расселение не было компактным по всей территории страны. Активно участвуя в экономической и культурной жизни среднеазиатского региона, корейская община испытывала сильнейшее воздействие иноязычного этнического окружения. В результате, сегодня, в духовной и культурной сфере происходит размывание чётких границ, а проживание корейцев в многонациональной этнической среде приводит к увеличению межнациональных браков среди корейцев, что оказывает воздействие на трансформацию традиционной культуры и утрату преемственности опыта между поколениями. Наметилась тенденция размывания этнического состава общины, утрата элементов традиционной культуры, и необходимость для членов корейской общины самоидентификации и сохранения себя как этнической группы. В связи с этим в последнее время наметился интерес к

национальным традициям и их возрождению в среде корейской диаспоры.

Одной из таких традиций является свадебная обрядность. Обряды, обычаи, механизм их развития и трансформации являются актуальными вопросами современности и духовной культуры народа.

В настоящее время исследованию свадебной обрядности заслуженно уделяют большое внимание в этнологической науке, так как эта проблема имеет большое научно-теоретическое и практическое значения¹.

В настоящее время в Узбекистане распространены два вида свадебной обрядности среди корейцев: традиционная и новая (современная).

Традиционный свадебный комплекс корейцев представляет собой разветвлённую систему обычаев и обрядов социального и религиозного происхождения, генезис которых связан с различными историческими эпохами. Поэтому неудивительно, что в традиционном обряде корейцев прослеживаются элементы архаических магических представлений, в том числе почитание природы, наделение их сакрально-магическими функциями (почитание огня, воды, растений). Отчасти это было связано с культом плодородия.

Важные с семиотической точки зрения моменты в свадебной обрядности особо выделяются своеобразными визуальными маркерами, кодами. Существует заранее обусловленная мотивация, семантический смысл которых общеизвестен, то есть «язык» данного поведения понятен только представителям данного этнического общества.

Считается, что в традиционной обрядности также прослеживается проявление социальных отношений, которые приобрели сакральный смысл. Мужчины отправляли культ предков по мужской линии, женщины - древний культ покровителей дома и семьи [2, с.124].

Традиционная свадебная обрядность корейцев, как и других народов, делится на три основных этапа:

- досвадебная (сватовство “*хонсе мар*”, “*чэньчи*”)

---

¹ Особый интерес к изучению корейской свадебной обрядности возник в XX веке. В той или иной степени свадебную обрядность как культурное явление описывали в своих трудах такие ученые, как Р.Ш. Джарылгасинова [1]; Ю.В. Ионова [2].

- свадьба (“чанчхе”)
- послесвадебная (“сямири”)

Каждый из этих этапов в свою очередь состоит из нескольких частей. Так в церемонии сватовства выделяются две части: предварительные переговоры о сватовстве и официальное сватовство. В первой части для предварительных переговоров к отцу девушки отправляли сваху-*мэпха* [2, с.165]. Её функция сводилась к тому, чтобы узнать мнение родителей девушки о предложении сватовства. Вторая часть – официальная (*хонсе мар*) начиналась с приезда сватов – родственников жениха в дом девушки. Группа сватов, которые называются *чуньякун/тюммякун*² (дословно «делать предложение»), возглавляется отцом молодого человека или старшим братом по отцовской линии. Цель их визита – официальное предложение о браке. В отличие от предварительного сговора официальное сватовство имеет более сложный ритуал.

Сватать молодую девушку приходят в первую половину дня. Этот обычай уже укоренился в народе. В старину, родители жениха, прежде чем сватать посылали подарки родителям невесты. Если подарки с благодарностью принимали, то считалось, что сторона невесты согласна породниться. Аналогичное явление можно наблюдать у узбеков, таджиков, когда родители невесты раскрывают скатерть, в которую завернуты лепёшки, либо вежливо отклоняют предложение.

Показателен состав продуктов, которые жених должен принести в дом невесты: курицу (*тарги*), водку (*сури*) или коньяк, а также сладости (*таньге*).

В данном обряде просматривается древняя народная символика ритуала: нарушение порядка, существующего положения вещей в данной семье. Так как сватовство, которое имеет конечной целью перехода члена одной семьи в другую, на самом деле является обычаем «нарушения» старых, существующих порядков социокосмоса [4].

В связи с этим особое значение приобретает понятие *тюммякун*. Этот статус можно представить в виде следующей таблицы.

---

² Полевые записи автора. 17.05.09. Сырдарьинская область.

	В обрядовой ситуации	В необрядовой ситуации
Статус “ <i>тюммякун</i> ”	уполномоченный	посланец, представитель
Их появление в коллективе. Последствия	нарушение (беспокойство), устоявшегося порядка	изменение
Функции	подготовка к свадьбе, переход своего члена семьи в другую	мобилизация ресурсов данного общества

С момента прибытия сватов важно отметить, что соблюдается последовательная пространственная семантизация освоенной/неосвоенной территории. Проникновение осуществляется постепенно с одобрения принимающей стороны. Обрядовая практика в данном случае структурируется через универсальные оппозиции «хорошее – плохое», «счастливое – несчастливое» и т. п. В традиционном понимании наиболее важные события в жизни человека приурочиваются на “счастливые дни”, так как в обыденном сознании эти дни оказывают непосредственное воздействие на благополучный исход события. Поэтому неудивительно, что с этим этапом связаны и сопроводительные обряды. Проявлением их является гадание «четырёх столпов» на “счастливые дни” - *кунхан*, которое практикуется и сегодня.

Главные вопросы, которые обсуждаются во время сватовства:

1. время проведения “*чэньчхи*”; 2. время проведения свадьбы “*чанчхе*”; 3. о решении справлять свадьбу раздельно или совместно.

В традиционном корейском обществе считалось предосудительным красть невесту или побег девушки с парнем. В отличие от старой традиции, сегодня, решение о знакомстве, о будущих супружеских отношениях, обсуждение регистрации брака в ЗАГСе стало обыденным явлением.

По традиции обручение считалось совершённым, когда отец девушки письменно сообщал о своём согласии, в письме, завёрнутом в красный платок. Ответное письмо относил отец или родственник нареченной. Причём письмо обязательно должно быть завёрнуто в платок красного цвета [2, с.165]. Согласно

традиционным представлениям, красный цвет является одним из символов, который встречается и у марийцев [5], поволжских татар, узбеков, русских и других народов. Следует отметить особую значимость цветовой символики, которая олицетворяла кровь, продолжение жизни, что жизнь девушки передается в «руки» жениха. Этому цвету приписывали защитные и предохраняющие функции.

“*Чэньчхи*”- справляет сторона жениха по просьбе стороны невесты. К ней готовится сторона жениха заранее. Обычно подарки делают адресные для невесты и ее родственников. В качестве подарков для невесты могут быть отрезки ткани, платки, часы, украшения. На “*чэньчхи*” родители жениха приходят вместе. В этот день собираются близкие родственники невесты и жениха. После проведения этого мероприятия молодые могли жить вместе. Этот этап свадебной обрядности можно представить в виде заключения предварительного союза, где также решаются экономические вопросы. Отсюда отражением предстает комплекс подарков и их семантическая нагрузка. Завершение этого этапа сфокусировано на обмене даров между двумя группами [4, с.111].

В настоящее время, так как его функции “смазываются” и не последнюю роль в этом играют финансовые возможности, некоторые считают его излишним.

Раньше обряд помолвки совершался в доме жениха – *якхонси* [2, с.166]. К нему готовили угощение, приглашали родственников, стариков, односельчан. В доме невесты устраивали нечто вроде смотрин - юноша приходил в дом нареченной и знакомился с нею. Это был первый официальный визит жениха в дом невесты.

Анализируя посредством пространственных отношений символическое содержание этого элемента обрядности, выявляется, что необходимость совершения ритуала вызывается нарушением принципа инородности взаимодействующих сфер (свой - чужой). В одном случае чужие оказываются среди своих, в другом – свои среди чужих. Цель ритуала - восстановить нарушенный порядок и укрепить границы между контактирующими мирами [6]. Ещё одной функцией представляется адаптация молодых друг к другу. В результате этого обряда происходит более тесное знакомство со спутником жизни. Осуществляется постепенное, но строго регламентированное соединение будущих половин (визуальное

знакомство – прикосновение – пребывание в одном помещении), но на данном этапе не предполагается полного слияния «чужеродных частей». Из этого следует, что обряды переходного цикла моделируют обменные отношения между группами внутри социума, где процесс обмена строго регламентирован.

Для традиционного общества всегда имело особое значение понятие “чистоты” - невинности девушки. Поэтому в традиционном обществе корейцев строго следили за честью девушки. До свадьбы невеста не посещает дом жениха. Для неё действует запрет, т.е. её появление среди родни жениха равносильно эффекту «умыкания». В связи с этим, анализируя эту обрядовую ситуацию, можно предположить, что, во-первых, это может быть проявлением морального запрета; во-вторых, в этом можно видеть представление о женихе как представителя «чужого» рода, который несет опасность общине. В-третьих, можно видеть незавершенность обрядового действия.

Свадьба - чанчхе – это праздник, который значительно сложнее помолвки, состоящий из двух этапов, один из которых проходит в доме невесты, второй – в доме жениха и имеет свой особый ритуал. В самой свадьбе следует видеть торжественное оформление нормативного акта, который в глазах традиционного корейского общества приобретает юридическое значение.

Целый комплекс семантических назначений связан с этим моментом. Ещё за месяц - два до свадьбы жених посылал деньги и подарки – *йедани* [2, с.166]. Это были куски шёлковой ткани, из которой невеста должна была сшить костюм жениху, надевавшего его в первый день свадьбы. Все это в свою очередь образует синтагматическую цепочку. Обмен свадебной одеждой между женихом и невестой можно рассматривать как один из вариантов соединительных, синдиасмических обрядов, направленных на объединение жениха и невесты [5, с.52].

В практическом плане оно показывало готовность и умение невесты вести самостоятельно хозяйство. Кроме того, в семантическом плане здесь можно видеть изменение статуса девушки в статус замужней женщины, то есть перемещение из сферы «свой – чужой».

Особую роль играло время проведения свадеб. В традиционном корейском обществе свадьбу справляли в основном зимой и осенью. Это было связано с сельскохозяйственными работами, сбором урожая, заготовкой продуктов на зиму. И когда

амбары и лари были заполнены рисом, мукой и другими продуктами, холостякам предоставлялась хорошая возможность устроить свою семейную жизнь на зиму. Помимо практической необходимости устройство свадеб после проведения полевых работ, связывается с семиотической точки зрения с гипотезой Вестермарка и Гавелока Эллиса [4, с.128]. Предполагалось, что последствия свадьбы должны сказаться на жизни общества (плодородие, большая урожайность).

Ещё одним важным аспектом свадьбы являлась подготовка семьей невесты приданого, подарков для стороны жениха. Их состав был строго регламентирован. Мать невесты и она сама собирали приданое, в которое обязательно входили постельные принадлежности: подушки (*негя*), одеяла (*ибури*), матрац (*цари/чари*), отрезки материи, посуда, утварь - всё то, что необходимо в быту. Подарки от жениха также укладывали в короб – *йеданхами* [2, с.166] и в “счастливый день”, определённый геомантом, отсылали в дом невесты. С точки зрения семантики это можно расценивать как постепенное «внедрение» жениха в социум невесты. Сами же подарки наделялись в символическом плане благопожелательной символикой и пожеланием невесте – иметь крепкое здоровье, обильное и здоровое потомство.

Интересным моментом обряда является доставка подарков в дом невесты. Их относили друзья жениха. На пути к дому невесты их уже ожидали её родственники. Между партиями могла завязаться драка, которая иногда заканчивалась смертными случаями [2, с.168]. Эта встреча двух сторон приобретает форму соперничества, которое отражает древний рудимент – “умыкание”. Аналогичные обряды известны в Средней Азии, Казахстане и у якутов [2, с.166]. Вероятно, следы этого трансформированного обычая можно видеть в требовании выкупа за невесту у жениха, где две присутствующие стороны вступают в символическую борьбу. Последнее образует алгоритм и синтагматическую структуру, которую можно представить в виде таблицы:

Состав	Действия	Место
1. Присутствуют две стороны	Борьба, которая направлена на удержание с одной стороны и получение невесты с другой	
	↓ Противостояние	

2. Половозрастной состав участников не однороден	↓	Происходит на нейтральной стороне
	Продолжение ритуальной борьбы	
	↓ “Символический” выкуп невесты, присутствие вербальных действий (в виде загадок, песен, танцев)	
	↓ Выдача невесты	

Все это показывает устойчивость архаичности этого элемента обряда, где конечный результат действий – выдача невесты заложен в ритуале. Весь смысл заключается в обыгрывании символической борьбы и самой идеи состязательности, противоборства изначально «чужих» сторон. Прорабатывается идея предназначенности невесты другому роду. Примечательно, что в традиционном корейском обществе к девушкам относились как к «гостье» в доме родителей и в данном представлении находит подтверждение идея предназначенности девушек другому роду. Сцены ритуальной борьбы двух групп за невесту выявлены в культуре многих тюркоязычных народов, что, возможно, указывает на древность её корней. Аналогичные семантические структуры в свадебной обрядности тюркоязычных народов указывают на характер экзогамности брачующихся сторон. К. Леви-Строс считает, что имитация борьбы между брачующимися сторонами (группами) имеет место в тех социальных образованиях, в которых сложилась предписанная система браков [7]. Е.С. Новик, анализируя обряды перехода народов Сибири, выявила, что все подобные действия направлены на демонстрацию отношений между двумя партиями как «чужими», т.е. выделяется момент экзогамности брачующихся сторон, где главное правило «чистый», неинцестуальный брак [8].

Что касается ритуальных стычек, то они имплицитно «добывают» невесты – основной главной ценности, которую приобретает сторона жениха. Т.е. обмен ценностями (подарки невесте - приданое) дублируется в свадебной обрядности «обменом силой» между сторонами, в конечном результате которого является переход невесты из своей группы в группу жениха.

Всякая свадьба – это переломный момент в социальной жизни именно потому, что задействованы не только два человека,

но и достаточно обширный круг лиц. Во время свадебного праздника две группы действующих лиц перемещаются, обмениваются местами, что влечёт нарушения равновесия. С другой стороны – создание из хаоса нового порядка, новой семьи.

Еще одним важным компонентом является встреча зятя (*сави*) [2, с.168]. Невеста одевала свадебный наряд, который она должна была сшить сама с подругами и в первый раз делала причёску. Причём материал посылал жених. Одевание невесты проходило в кругу подруг или близких родственниц, имевшие много детей и жили счастливо в браке.

Одевание невесты и причёска наделялись особым символическим смыслом. В свадебной обрядности сам акт одевания невесты отражает архаические представления как о переходе из одной половозрастной группы в другую. Причем для самих подруг, акт одевания невесты несет символику приобщения, они магическим путем как бы направляли свое будущее к аналогичным событиям. Как у многих народов изменение причёски символизировало статус перехода девушки в статус замужней женщины, определенность ее к возрастной группе.

В настоящее время в связи с унификацией свадебной обрядности, невеста не шьет сама свой свадебный наряд, а приобретает его напрокат. И причёска в данном случае служит дополнительным элементом к нарядному платью. Символическое значение причёски утратило свою архаическую нагрузку, сохранив лишь как торжественная значимость.

Важным элементом свадебной обрядности является появление жениха. По традиции раньше в день свадьбы жених приезжал на лошади, разукрашенной лентами, в сопровождении родственников *усикундыри* (дословно *свидетели*), друзей, которые имели крепкую семью, обильное потомство и жили в достатке. То есть символически на жениха как бы переходила часть их благодати, в этом проявляется благожелательный момент. Пышность свадебного кортежа зависела от состояния жениха. В бедных семьях жениха сопровождало три-пять человек (обязательно нечётное число). Сейчас жених приезжает на машине, разукрашенной разноцветными лентами и цветами.

На пути к невесте жених преодолевает ряд барьеров. Традиционно, хотя и в трансформированном виде, сохраняется обычай его испытания. Сюжетную линию этого преодоления можно представить как пересечение границы миров, где в роли

главного персонажа выступает жених. Цель их пересечения – достижение, «добывание» главной ценности, невесты.

Раньше впереди жениха шли два человека, из которых один нёс зонтик, а другой – дикую утку (или гуся), обёрнутую за исключением головы в красный платок [2, с.167]. Утка считается символом супружеской верности, а красный цвет – знаком радости, счастливой жизни после свадьбы, а также оберегом от магических воздействий. Любопытно, что у некоторых народов красный цвет считался символом брака и брачной ночи [5, с.71]. В современной корейской свадьбе жених, пройдя “испытания”, входит в комнату невесты и дарит ей цветы. Жених входит в дом невесты первым, за ним проходят все остальные родственники. Раньше отец жениха приезжал вместе с ним, но сейчас в традиционных свадьбах они ждут невесту у себя дома.

Если рассматривать “испытания” жениха как линию между разнородными частями, то конечной целью является выдача и достижение невесты. Жених является в социуме невесты как “чужеродный элемент”, этим объясняются препятствия, возникаемые на его пути. Каждый шаг он должен отдаривать, оплачивать, “завоёвывать”. Все действия осуществляются при посредничестве третьих лиц.

Важным семиотическим статусом обладают следующие элементы при вхождении жениха: порог – дверной проём, это граница между освоенным и неосвоенным пространством, обладает высокой степенью знаковости.

По традиции к гостям жених и невеста входят вместе. Разговаривать друг с другом они не могли. Не случайны позиции расположения, которые занимали жених и невеста за свадебным столом. Жених садился справа, невеста слева и семантический уровень фиксирует статус новых хозяев-новобрачных. Правая сторона считалась главной, мужской, почётной, в противоположность – женской – левой. В данном элементе обряда семиотический смысл выражается посредством оппозиции «левое – правое», которыми маркируются мировоззренческие, ритуально значимые ситуации. Нередко через оппозиции «правое – левое» фиксируется статус, акцентируется внимание на ритуально одобряемый поступок. В традиционном сознании «левое» имеет более приниженный, а порой и отрицательный оттенок, тогда как «правое» расценивается как положительное, правильное, одобряемое, приветствуемое, важное. Данная свадебная

церемония обнаруживает общее сходство с церемониями возведения на трон, где статус жениха приравнивается к статусу султана, невеста – султанши. Аналогичные ситуации можно наблюдать в русской свадьбе, где жениха и невесту нарекают как князя и княжну [9], в Северной Африке и Индии жених объявляется царём, султаном или принцем, а невеста – царицей, султаншей или принцессой, в Китае жениха величают мандарином [4, с.130].

Войдя на возвышение, молодые приносили в жертву утку или ястреба. Затем они обменивались двумя поясными поклонами в знак взаимного согласия, молодая девушка кланялась четыре раза свёкру. В это время родители новобрачных обменивались поясными поклонами. Перед женихом ставили крупные жужубы, а перед невестой – сушеного фазана [2, с.168]. Этот ритуал в народе не сохранился.

Не менее глубоко символичны свадебные блюда. Особое значение имеет свадебный петух³ на столе новобрачных, которому в клюв кладут красный стручковый перец. Он символизирует плодovitость, достаток в будущей семье, а перец – служит оберегом от “злых” сил, но и семена внутри перца служат пожеланием иметь много детей. Причём петух должен быть повернут головой в сторону новобрачных. Если свадьба раздельная, то происходит обмен “свадебными” петухами между женихом и невестой. В настоящее время в свадебной обрядности элементы пищи сохранились, но первоначальное значение их не всегда осознаётся или просто воспринимается как традиция.

По окончании церемоний новобрачные подписывали брачный контракт. Его писали на красной бумаге и подписывали обе стороны. Если жена была неграмотна, то она, положив руку на бумагу, обводила её тушью. Затем документ разрывали на две части, которые вручали каждому новобрачному [2, с.169]. Этот обряд занимает в сознании носителей культуры особенное место. Публичное закрепление брака имеет важное общественное значение, так как является, с одной стороны, признанием в глазах социума легитимности брака, а с другой – закреплением нового

---

³ Петухи и куры с древности употреблялись при жертвоприношениях. Аналогичное явление можно увидеть и в наши дни у национальных меньшинств Южного Китая наси и бай. Важно отметить, что культ петуха был связан с верой в магическую помощь петуха и служил в домах как оберег [10].

социального статуса. Это действие можно сравнить с регистрацией в ЗАГСе.

Перед отъездом из родительского дома невеста прощается с родителями, родными, родственниками и соседями. Вместе с женихом она кланяется старикам. Родители невесты обращаются к новобрачным с наставлениями и пожеланиями. Невесте говорят: чтобы слушалась свекрови и вела хорошо хозяйство. «Свадебный поезд» невесты отправляется вслед за новобрачными. В дом жениха невесту сопровождают её близкие родственники. Создаются условия для скорейшей адаптации невесты к новым условиям. Многие обряды этого этапа носят “закрепляющий” характер нового статуса невесты. Осуществляется символическое перемещение из категории «чужого» в «своё».

В прошлом в традиционной свадебной обрядности по окончании свадебных обрядов в доме богатой невесты молодую выводили и сажали в паланкин. Крестьяне сажали в телегу. Вся процессия с навьюченными на лошадей приданым отправлялась в дом жениха.

Уважаемый человек, имеющий крепкую семью и много детей, остроумный, назначается главным со стороны невесты. При приближении к дому жениха он останавливает кортеж и требует у родителей жениха угощения, нередко заставляет их танцевать, петь. На расстоянии нескольких метров от дома жениха стелют ткань для невесты. Когда невеста выходит из машины, ей кладут под ноги мешок с рисом. Рис символизирует богатство и достаток в будущей семье, а также он является одним из важных традиционных продуктов питания корейцев. Войдя в дом жениха, она отдаёт свекрови зеркало, завернутое в материю. Обычай этот восходит к глубокой древности, и очевидно, связан с магическим осмыслением назначения зеркала⁴.

---

⁴ В системе даров зеркало занимает особое место. Семантика зеркала связана с комплексом представлений: вода – луна – женщина. Природа зеркала переменчива – поэтому оно связано с женской символикой. В своей способности отражать человека и окружающую реальность, зеркало устойчиво соотносится с сознанием и мышлением. Отражение человека в зеркале почиталось как вместилище души. Поэтому неудивительно, что мать жениха и невеста смотрятся в одно зеркало, что в традиционном понимании символизировало увидеть души друг друга и матери жениха полюбить невесту. См.[11].

Приданое невесты вносят те же родственники “усикундыри”⁵, которые сопровождали её в дом жениха. Никто другой не должен им помогать.

Следующим элементом обряда является прибытие невесты в дом жениха. Можно сказать, что это действие завершает предыдущие этапы, с другой стороны – момент перехода. Возможно, подобное представление в обыденном сознании вызвано:

- проецированием благополучности перехода на дальнейшую жизнь новобрачных;
- моделированием пересечения границы миров (продвижение от освоенного к неосвоенному).

В обрядах переходного цикла, наблюдается строгая сегментация культурно освоенного пространства. Так, в свадебной обрядности линия разделения проходит по оппозиции «свои – чужие». Данная поляризация выявляется и актуализируется на разных этапах свадебной обрядности и маркирует тем самым обстоятельства перехода и пересечения границ.

Свадьба у жениха начинается вечером. Родственников невесты, приехавших с ней, усаживают на почётные места за свадебным столом слева от невесты. Родственники жениха - справа от жениха.

Как видно, ритуальное «приобщение» невесты осуществляется с первых шагов молодой. Период пребывания невесты в дом жениха связан с комплексом семантических назначений. Высоким семиотическим статусом обладают действия связанные с порогом (переступают правой ногой), очагом (визуальная семиотизация – «увидеть = приобщиться»). Порог воспринимается в традиционном сознании как граница между освоенным и неосвоенным миром [4, 123]. Он включается в число элементов, которые комплектуются стороной жениха, а значит и принадлежит к мужской сфере. Пересекая границу миров по направлению «извне – во внутрь» с правой ноги (имеющее семантику хорошего, чистого, правильного,), невеста становится “своей”, граница выступает как фильтр: «осваивает» представителя «чужого» рода. Кроме этого, можно выделить и функции знакомства невесты со старшими и младшими

---

⁵ Полевые записи автора. Сырдарьинская область, г. Ширин.

родственниками жениха, что имеет значение и публичного утверждения нового статуса невесты.

Полесвадебный период (*“сямири”*)

В традиционном корейском обществе всегда отводилось большое значение послесвадебному циклу. Этот этап менее насыщен обрядовыми действиями. В первый день молодая жена должна встать раньше всех и приготовить еду для родителей жениха и родственников. Она варит кашу *“наби”* и накрывает на стол, приглашает всех родственников к столу. В семантическом плане интересно само значение приготовления невестой каши. Невеста приобщается к очагу. Каша – ритуальная пища. Во многих культурах рис символизирует плодородие. Этот обряд имел не столько практическое значение, сколько символический акт, когда невеста, сварив кашу, вносила в дом плодородие, обилие. С другой стороны – это было приобщение к духам предков. Затем в комнату вносят маленький столик, на котором поставлены закуски и вина или водка. Рядом лежат подарки, приготовленные заранее невестой, родне жениха. Девушка с поклоном подносит родителям мужа и всем его родственникам по старшинству рюмку водки и подарок. Свёкру чаще всего дарят рубашку, полотенце, платок. Свекрови и старшей сестре мужа – отрезки ткани, полотенца и платки. Подарками должны быть одарены все присутствующие. Поэтому не случайно день свадьбы определяется степенью готовности подарков.

Помимо функции знакомства невесты с роднёй жениха, наряду с адаптирующими, приобщающими невесту к новым условиям, следует отметить обряд приготовления каши, накрывания на стол. В данном обряде просматривается символическая цепь «невеста – каша – огонь».

Что касается дарообмена между невестой и стороной жениха, помимо чисто материального воплощения, он имел и символическое значение. Дар расценивался как выражение определённых чувств (уважения, почтения, благопожелания, предрасположения). Обмен между невестой и стороной жениха почти эквивалентен по ценности: приданое – одаривание. При подношении даров соблюдается их *“соответствие”* статусу человека.

Закончив обряд одаривания, молодые едут к родителям невесты, везя с собой угощения. В традиционном корейском обществе было принято, что дочь, выданная замуж, уже чужой

человек. Она могла не соблюдать традиции и поминальные обряды. Сегодня этой традиции не придерживаются. После проведения обряда невеста может присутствовать на совместной трапезе с родственниками мужа, должна участвовать в хозяйственной жизни дома.

Таким образом, в традиционной свадебной обрядности корейцев прослеживаются два слоя социальных и культурных традиций - первый основан на принципах патриархальной семьи, обычай патрилокальности брака (хотя в литературе известны примеры матриликальности), второй – на древних социальных нормах: свадьба в доме у невесты, соперничество сторон, испытание жениха, свадьба в доме жениха. В этнографической литературе они рассматриваются как пережитки социальных норм и институтов, как реликты семейно-брачных отношений, зародившихся в период первобытности, в материнском роде. Отчасти некоторые элементы сохранились и в современной свадебной обрядности.

Формулируя основные выводы, важно отметить следующее: смысловую нагрузку несут не только элементы обряда, но и вся обрядность выступает как полисемантическая категория. Во-первых, смысл свадебной обрядности заключается в общественном засвидетельствовании самого акта заключения брака, во-вторых, обыгрываются важные, с семиотической точки зрения, сценарии (идеи плодородия, богатства, счастья), которые в свою очередь, обеспечивают благоприятное существование и закрепляют новый статус.

Список использованной литературы:

1. Р.Ш. Джарылгасинова “Основные тенденции этнических процессов у корейцев Средней Азии и Казахстана // Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана”. М.Наука,1980
2. Ю.В. Ионова “Обряды обычаи и их социальные функции в Корее середина XIX – начало XX вв.”. М.Наука,1982.
3. Полевые записи автора. 17.05.09. Сырдарьинская область.
4. Геннеп А. ван. Обряды перехода. М. Вост. лит-ра, 2002. – С.109.
5. Бусыгин Е.П., Шарифуллина Ф.Л. Традиционная свадьба касимовских татар кон. XIX – нач. XX вв. // Изд-во Казанского Унив-та.,1990.
6. Байбурин А.К. Ритуал в системе знаковых средств культур // Этнознаковые функции культуры. М.Наука,1991. – С.190.

7. Леви-Строс К. Структурная антропология. – М.Наука,1983. – С.144.
8. Новик Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: опыт сопоставления структур. М.Наука,1984. – С.187.
9. Байбурин А.К., Левинтон Г. “Князь” и “княгиня” в русском свадебном величании (к семантике обрядовых терминов) // Русская филология. Тарту.,1975, вып.4. – С.16.
10. Ткаченко Г.А. Культура Китая. М. Восток-Запад., 2008. – С.163.
11. Никитина М.И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М.Наука,1982. – С.30.; Богомолов Г.И. Зеркало в суевериях и обрядах. // Фан ва Турмуш (Наука и жизнь Узбекистана) №1, 2012. – С.7-9.